

Кто бы мог подумать, что от Е Цая — человека, который так трясся над каждой монетой и сберёг для семейства Ван целое состояние, — первым отречётся собственный тесть? Старый господин Ван, едва прибрал к рукам два ляна золота, даже не помыслил о том, чтобы вернуть их обратно.

Старик Ван бесцеремонно пнул зятя и проворчал:

— Давай без этой драмы, не позорься на людях. То, что вы наконец разрубили этот узел, даже к лучшему. Твоя мамаша перестанет мозолить нам глаза, да и Ван Янь вздохнёт спокойнее. Быстрее подписывай бумаги у уездного судьи.

С бабушкой Е и впрямь было не ужиться. Единственная дочь господина Вана, изнеженная Ван Янь, росла в холе и не выносила даже малейшего упрёка. А старуха вечно придиралась к невестке, важничала и кичилась тем, что она — мать самого сюца. Ей казалось, будто помещик Ван несказанно нажился на родстве с Е Цаем, получив освобождение от налогов.

Сам землевладелец Ван уже давно спал и видел, как бы избавиться от назойливой старухи, так что разрыв родственных уз пришёлся ему как нельзя кстати.

Е Цай ошеломлённо уставился на тестя:

— Тесть! Как вы можете быть столь недалёковидным? Неужели два ляна золота стоят того, чтобы погубить карьеру вашего зятя?

Помещик лишь мысленно усмехнулся.

«Тебе уже под сорок, а ты до сих пор болтаешься в хвосте списков сюцаев, о степени цзюйжэня и мечтать не приходится. О каком блестящем будущем ты лопочешь?»

Вслух же старик лишь отмахнулся:

— Да не жду я от тебя великих чинов. Живи в мире с Ван Янь да учи уму-разуму моего внука — вот и всё, что старому нужно для покоя. Иди уже, делай что велят!

Глядя на то, с каким равнодушием Е Цай отрёкся от родной матери, старый Ван почувствовал, как к горлу подступает холодная брезгливость.

«Если этот тип однажды сдаст экзамен на цзюйжэня и выбьется в чиновники, он вряд ли вспомнит доброту нашей семьи или станет ценить мою дочь. Таким неблагодарным книжникам во власть соваться противопоказано».

Для себя старик решил, что отныне Е Цай останется при доме обычным домашним учителем

для внука — и не более того.

Под нажимом тестя Е Цай сдался. Вместе с матерью они отправились к уездному судье, чтобы официально зафиксировать разрыв. Процедура прошла строго по закону: оба поставили подписи и приложили пальцы, скрепив отказ от родства чернилами.

Все пошлины и расходы Е Сяои без лишних слов взял на себя. Он и так прихватил с собой немало серебра, чтобы расплатиться по долгам, но даже не надеялся, что сможет разрубить эту связь настолько бесповоротно.

Когда Е Сяои со спутниками наконец добрался до Янчжоу, Мо Юэ уже ждал их в отдельном кабинете роскошного ресторана.

— Почему так долго? — поинтересовался он, едва гости переступили порог.

Е Сяои с наслаждением осушил чашку свежего чая и довольно зажмурился:

— Ох, просто я наконец сбросил с шеи этого никчёмного дядьку! Отныне я единоличный глава клана Е. Свобода!

До этого Е Сяои всерьёз опасался, что предприимчивый дядюшка засунет нос в его дела и приберёт к рукам семейную казну. Но теперь помеха была устранена. Какое облегчение!

Мо Юэ не удержался и слегка ущипнул мальчика за щёку:

— И почему тебе так не терпится верховодить? Ты же ещё совсем ребёнок.

«Неужели ты и надо мной мечтаешь шефство взять? Совсем страх потерял?»

Е Сяои в ответ ухватил Мо Юэ за нос, отчего на его щеках прорезались весёлые ямочки:

— Учитель Мо, смирись с неизбежным. С этого момента я — ваш полноправный босс!

Мо Юэ втайне перевёл дух, заметив, что Е Сяои вернулся без старших родственников. Одно дело — доверие самого мальчишки, и совсем другое — подозрительность его родни.

Даже в столице ни один господин в здравом уме не позволил бы рабу владеть бесценной лошадью, потеющей кровью. Мо Юэ всерьёз опасался, что после этой поездки его вольготной жизни придёт конец. Но Е Сяои вернулся один, предоставив себе полную свободу действий, что

не могло не радовать Мо Юэ. На радостях он позволил себе выпить лишнего.

Его взгляд, подёрнутый хмельной поволокой, остановился на юном хозяине. Раньше Мо Юэ искренне считал Е Сяои безжалостным тираном, который нещадно эксплуатировал его, словно ломовую лошадь.

«Пожалуй, я самый избалованный раб во всей Поднебесной».

Заметив этот влажный, непривычно мягкий взгляд, Е Сяои поймал себя на мысли, что его «раб» чертовски хорош собой.

Подавшись вперёд к этому утончённому молодому человеку, он с лукавой улыбкой спросил:

— Послушай, Мо Юэ, а тебе доводилось бывать в местных весёлых кварталах?

Парню уже исполнилось пятнадцать, денег у него водилось в избытке, и Е Сяои так и подмывало узнать: захаживал ли этот безупречный благородный юноша к девицам? Сам Е Сяои не отказался бы от подобной экскурсии, да только в его скромные десять лет об этом оставалось лишь мечтать.

Мо Юэ мгновенно помрачнел. Он наградил мальчишку лёгким подзатыльником:

— Чиновникам династии Мосяо строго-настрого запрещено посещать бордели. Если планируешь сдавать экзамены, выкинь эту дурь из головы и даже не заикайся о подобных местах.

Е Сяои потёр ушибленное место и со скепсисом спросил:

— Да ладно тебе, неужто сам ни разу не заглядывал? Что за глупость, чиновники ведь тоже мужчины. Неужели одна невинная шалость может разрушить карьеру?

— Именно так! — отрезал Мо Юэ с непривычной строгостью. — Служитель престола обязан быть чист помыслами, подобно праведнику. Только беспристрастный человек способен нести бремя власти, дарованное ему народом, и радеть о благе государства. Для чего, по-твоему, книжники годами зубрят каноны? Не ради же пустых похвал на экзамене! Если к управлению страной прорвётся корыстный подлец, заботящийся лишь о собственном кармане, это обернётся трагедией для миллионов людей.

— Что ж, в твоих словах есть зерно истины, — согласился Е Сяои, потянувшись к кувшину и наливая себе немного вина.

«Если рассуждать так, то для Поднебесной действительно благо, что мой ненаглядный

дядюшка Е Цай раз за разом проваливает экзамены. Получи такой эгоист хоть каплю власти — простым людям несдобровать».

Сделав маленький глоток, Е Сяои поморщился и брезгливо выплюнул кисловатую жидкость обратно в чашу:

— И это поило называют лучшим вином в Янчжоу?

Мо Юэ тихо рассмеялся:

— А ты как думал? Рано тебе ещё такие напитки пробовать, не дорос.

— Тоже мне, ценитель, — хмыкнул мальчик, одарив собеседника весёлым взглядом. — Пить я умею, просто эта сивуха не идёт ни в какое сравнение с настоящим алкоголем.

«Будет время — я покажу тебе, что такое хороший алкоголь!»

Вслух он этого, конечно, говорить не стал. Вместо этого он поднялся из-за стола:

— Пойду взгляну, где там бабушка с сестрой застряли. Почему они до сих пор не поднялись?

Решив, что мальчишка просто смутился и поспешил ретироваться, Мо Юэ с улыбкой покачал головой и вновь наполнил свой кубок. В императорском дворце он привык к изысканным нектарам, и местное вино действительно казалось ему заурядным. Но вечер был слишком хорош, чтобы отказывать себе в маленькой слабости.

Тем временем на первом этаже трактира молодой слуга вежливо сопровождал бабушку Е к лестнице, ведущей в отдельный кабинет. По дороге маленькая Е Сяомэй робко потянула старуху за рукав:

— Бабушка, мне срочно нужно отлучиться.

Посыльный тут же указал гостям дорогу к уборной.

Старуха крепко держала внучку за руку, стараясь ступать как можно тише, чтобы не выглядеть нелепо в столь роскошном заведении. Однако, переступив порог отведённой комнаты, она замерла в изумлении. Разве это место можно назвать уборной?

Помещение оказалось просторнее и светлее их прежнего деревенского дома, а пространство

внутри деликатно зонировалось изящной лакированной ширмой. Опустившись на сиденье, обтянутое мягкой тканью, бабушка Е едва дышала от страха испачкать дорогой шелк.

«Надо же, такую роскошь переводить на отхожие места! Какие же господа сюда заходят?»

Опасаясь разгневать именитых постояльцев, старушка дождалась, пока Е Сяомэй управится со своими делами, и поспешно увлекла девочку к выходу. В предбаннике их уже поджидала молоденькая служанка. Вежливо склонившись, девушка уважительно обратилась к ней «почтенная госпожа» и заботливо поднесла кувшин, помогая омыть руки.

Бабушка Е, пугаясь собственной тени, торопливо ополоснула пальцы. Зато Е Сяомэй, заметив в чаше ароматные лепестки цветов, восторженно захлопала в ладоши:

— Бабушка, гляди! Настоящие лепестки!

Старуха лишь сдержанно кивнула, изо всех сил стараясь сохранить невозмутимый вид, и поскорее потянула внучку прочь.

В просторном холле их уже поджидал Е Сяои. Увидев внука, бабушка Е наконец почувствовала себя в безопасности. Она тут же зашептала ему на ухо:

— Е Сяои, может, твой учитель ошибся дверью? Тут ведь за один только воздух придётся выложить целое состояние!

— Никакой ошибки, бабушка, — с улыбкой успокоил её мальчик. — Мо Юэ уверяет, что здесь отменно готовят. Попробуйте, вдруг понравится? Если придётся по вкусу, станем обедать здесь почаще.

— Да бог с тобой, какое «почаще»! — всплеснула руками старушка. — Сколько же серебра тут нужно оставить? Нечего сорить деньгами, я и сама могу у печи постоять.

Бабушка Е всю жизнь привыкла экономить каждую медную монетку, в то время как бывший принц Гиндзы привык брать от жизни всё лучшее.

— Вот увидите, стоит прийти сюда ещё пару раз, и вы сами не захотите возвращаться к домашней стряпне, — весело возразил он.

Впрочем, за долгие годы бережливость въелась в её плоть и кровь, и приучить её к широким жестам было непросто.

Когда слуги начали один за другим приносить дымящиеся изысканные блюда, старушка то и дело наклонялась к Мо Юэ, выпытывая шёпотом:

— А это сколько стоит? А вон то горячее?

Мо Юэ лишь мягко улыбался в ответ:

— Угощение за мой счёт, почтенная госпожа. Пожалуйста, не думайте о расходах.

Бабушка Е тут же принялась наставлять юношу:

— Ты парень видный, через пару лет жениться пора, а так бездумно тратишь серебро. Как жить-то дальше собираешься?

Е Сяои вальяжно перехватил инициативу:

— Жить мы станем только богаче, бабушка, так что не переживайте. Как только обоснуемся в Янчжоу, я буду выдавать вам с Е Сяомэй по одному ляну серебра в месяц на карманные расходы. Будете гулять по торговым рядам, покупать сладости да всякие безделушки себе в удовольствие.

— Это что же... мы с малышкой станем как благородные городские дамы? — ахнула старушка, до конца не веря, что роскошная и беззаботная жизнь, о которой она не смела и мечтать, наступила так внезапно.

<http://bllate.org/book/18182/1758001>